

Мать Янь Синь сказала ей, что изначально она должна была быть всего на четыре года младше своего брата. Они планировали, что разница в возрасте между детьми составит четыре года. Однако Чжоу Цяоцяо не смогла вовремя забеременеть.

Они пытались еще два года, и оба, Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй, потеряли надежду. Но затем, неожиданно, Чжоу Цяоцяо забеременела.

Узнав, что это будет дочь, и Чжоу Цяоцяо, и Янь Вэй были вне себя от радости. Обычно матери ожидают, что у них будет сын, когда у них родится дочь, и наоборот. Птицы одного полета слетаются вместе, и противоположности притягиваются.

Конечно, Янь Вэй также хотел иметь дочь, подобную Чжоу Цяоцяо. Поэтому и муж, и жена были полны ожидания этого ребенка.

На этот раз десять месяцев беременности были более сложными, чем в случае с Янь Мяо. Когда Чжоу Цяоцяо была беременна Янь Мяо, ее утренняя тошнота была не слишком заметна. Однако, когда она была беременна Янь Синь, это было невыносимо.

Янь Вэй был убит горем, видя ее в таком состоянии, поэтому он делегировал большую часть своих рабочих обязанностей Чжэнь Гоаню.

К счастью, утренняя тошнота Чжоу Цяоцяо длилась всего четыре месяца и, к тому времени, когда она достигла пятого месяца, она прошла.

За время беременности она также похудела примерно на 5-6 фунтов. На более поздних сроках ее детский бугорок стал более выраженным, заметно больше, чем, когда она носила Янь Мяо.

Чжоу Цяоцяо забеспокоилась и спросила Янь Вэя: “Ты думаешь, УЗИ не показало нам четко, и на самом деле было двое детей?”

Янь Вэй хранил молчание.

Конечно, после десяти месяцев беременности родился только один ребенок весом 8 фунтов и 1 унция.

Янь Вэй обнял здоровую Янь Синь и нежно коснулся лба Чжоу Цяоцяо, сказав: “У нас больше не будет детей”.

Когда Чжоу Цяоцяо рожала, у нее произошло сильное послеродовое кровотечение, и ее жизнь была в серьезной опасности. Янь Вэй был напуган до смерти и, казалось, последовал бы за ней, если бы что-то случилось.

Чжоу Цяоцяо, с бледным лицом, кивнула ему.

Часто говорят, что рожать для женщины - все равно что проходить через врата смерти. Даже в наш высокоразвитый технологический век это высказывание остается верным. Несмотря на достижения медицины, которые могут снизить риски, каждый год некоторые женщины не переживают процесс родов.

Янь Вэй был по-настоящему напуган. Когда врач попросил его подписать форму согласия на операцию, он посмотрел на возможные последствия, перечисленные в ней, и, дрожа, спросил: “Вы все еще можете спасти мать и ребенка?”

Нам нужно спасти мать. Врач раздраженно ответил: “Мы больше не можем спасти ребенка; он уже родился. Прямо сейчас, пожалуйста, быстро подпишите!”

Слезы навернулись на глаза Янь Вэя, несмотря на то, что он был высоким мужчиной ростом 6 футов 3 дюйма. Он сказал: “Я подпишу, но вы должны, абсолютно обязаны спасти ее, чего бы это ни стоило, какого бы лекарства это ни потребовало”.

Медсестра поняла, что этот мужчина не был обычным человеком, доктор Чжао был очень вежлив, когда привел его жену в родильное отделение. Однако, учитывая срочность ситуации, она больше не могла позволить себе быть вежливой.

Теперь, видя, как он, крупный мужчина, плачет, медсестра не смогла сдержать эмоций и сказала: “Вы можете быть уверены, мы сделаем все, что в наших силах”.

Янь Вэй, ожидавший у входа в операционную, чувствовал, что время тянется. Он постоянно вставал и садился, наблюдая, как загорается свет в операционной. Его сердце разрывалось от боли, по одному порезу за раз.

Как у нее дела? Она так боялась боли.

Янь Вэй глубоко сожалел об этом. У них не должно было быть ребенка.

Операция заняла три часа, и свет над дверью операционной погас.

Голова Янь Вэя, которая была опущена, внезапно поднялась, и он поспешил к двери. Доктор Чжао все еще был в зеленой хирургической одежде. Янь Вэй подошел к нему, и доктор Чжао почтительно сказал: “Мистер Янь, не волнуйтесь, с вашей женой все в порядке. Ей просто нужно пару дней побыть в больнице для наблюдения”.

Янь Вэй вздохнул с облегчением, как будто он вернулся к жизни. Он посмотрел на доктора Чжао и искренне сказал: “Спасибо вам, действительно, спасибо”.

Когда Чжоу Цяо Цяо вытолкнули, она выглядела сильно обезвоженной. Янь Вэй был так обеспокоен, что чуть не набросился на нее и не заплакал.

Но Чжоу Цяо Цяо была из тех людей, которые легко забывают о наказании. Когда Янь Синь было три года, она радостно спросила Янь Вэя: “Поскольку у нас нет финансового давления на воспитание нашего ребенка, почему бы нам не завести еще одного?”

Янь Вэй, глядя на Чжоу Цяо Цяо с невыразимым выражением лица, даже испугал ее. Она спросила: “Почему ты так на меня смотришь?”

Янь Вэй глубоко вздохнул и сказал: “Не заставляй меня жертвовать все наши деньги”.

Чжоу Цяо Цяо: “...”

Говоря о Янь Синь, когда она была пухленькой маленькой девочкой, ее рождение чуть не стоило жизни ее матери.

Но семья Янь тепло приветствовала ее, несмотря на трудные роды. Когда она только родилась, Янь Синь любила смотреть по сторонам, хотя на самом деле ничего не могла разглядеть. Тем не менее, она все еще знала, что рядом с ее кроваткой разговаривает пухлый толстячок.

Когда Янь Синь исполнился месяц, она была пухленькой маленькой девочкой. Многие хвалили

Чжоу Цяо Цяо, говоря: “Миссис Янь из семьи Янь действительно хорошо заботится о своем ребенке. Посмотри, какая она пухленькая.”

Чжоу Цяоцяо была морально истощена, так как не она заботилась о ребенке.

Это не имело значения, но почему ее ребенок был таким пухлым? В кого она пошла?

Когда Янь Синь было три года, Янь Вэй нанял для нее учителя боевых искусств. Чжоу Цяо Цяо стала невосприимчивой к решимости Янь Вэй нанять учителей боевых искусств для их детей. Теперь она также надеялась, что их ребенок сможет научиться некоторым боевым искусствам, чтобы стать более ловким и крепким.

К счастью, Янь Синь искренне любила заниматься боевыми искусствами, посвящая этому все свое сердце.

У Янь Синь было гораздо больше таланта к боевым искусствам, чем у Янь Мяо, и ее учителя высоко ценили ее, посвятив себя ее тренировкам. Прогрессируя в своих боевых искусствах, Янь Синь окончила детский сад, но не смогла выучить сложение и вычитание выше 7.

Конечно, Янь Синь немного похудела, но все еще была немного пухленькой.

Когда Янь Синь перешла в третий класс начальной школы, Янь Мяо влюбился, превратившись из испытывающего трудности ученика в отличника в учебе.

Чжоу Цяо Цяо почувствовала облегчение, осознав, что с Янь Вэем рядом с ней интеллект их ребенка всегда будет выше среднего.

После того, как Янь Синь исполнилось три года, ее навыки боевых искусств претерпели качественные изменения.

Затем Чжоу Цяо Цяо начала получать жалобы от ее учителя.

“Что вы сказали? Синь Синь избила мальчиков из своего класса? Мальчики издевались над ней? Что? Это то, что произошло? Простите, я приношу извинения их родителям. Я позабочусь о том, чтобы должным образом воспитать Янь Синь”.

Повесив трубку, Чжоу Цяо Цяо схватила свою вешалку для одежды и бросилась на поиски Янь Синь.

“Ты маленькая негодяйка! Ты не делаешь свою домашнюю работу сама и позволяешь другим делать это за тебя? И когда они отказываются, ты осмеливаешься ударить их?” Чжоу Цяо Цяо ворвалась в комнату Янь Синь, размахивая своей вешалкой для одежды, как посохом для боевых искусств.

Когда Янь Синь побежала и увернулась, она возразила: “Ты собираешься ударить меня? Я скажу своему отцу. Ты смеешь бить меня? Ты просто подожди; я позабочусь о том, чтобы мой папа не угощал тебя сегодня ужином. Хм! Хм!”

“Хорошо!” Чжоу Цяо Цяо закатала рукава и бросилась вперед. “Ты все еще смеешь возражать? Посмотри, посмею ли я тебя ударить!!!”

Вечером, когда Янь Мяо вернулся из школы, он увидел Янь Синь, стоящую в дверях, балансирующую с цветочным горшком на голове, придерживающую его обеими руками.

Янь Мяо: “Э-э, что ты делаешь?”

Слезы и сопли текли по ее лицу, Янь Синь посмотрела на своего старшего брата, которого она очень любила, и сказала: “Папа не дает мне есть, да еще и заставил меня стоять у двери”.

Почему-то эта сцена показалась Янь Мяо довольно знакомой, и он тщательно обдумал. О! Разве это не то же самое, что он делал, когда он был ребенком?

Янь Мяо молча кивнул и вошел в дом. Янь Синь, чувствуя, что ее игнорирует даже ее любящий старший брат, попыталась громко заплакать, но с цветочным горшком на голове она не могла пошевелиться и чувствовала себя еще более обиженной.

Внутри комнаты Чжоу Цяо Цяо стояла перед диваном, указывая на Янь Вэя и жалуясь: “Посмотри на нее, изучает боевые искусства, изучает боевые искусства и еще раз изучает боевые искусства. Я гонялась за ней полчаса и не смогла нанести ни одного удара. Вместо этого я истощила себя”.

Янь Вэй кивнул и признал свою ошибку, сказав: “Я знаю. Я уже заставил ее постоять у двери для самоанализа. В будущем, если ты захочешь наказать ее, а она попытается убежать, я вернусь и помогу тебе справиться с этим, причем в два раза усерднее”.

Чжоу Цяо Цяо поколебалась, сказав: “Ну, нам это тоже не нужно! Она учится драться каждый день. Что ты думаешь ...”

Прежде чем Чжоу Цяо Цяо смогла закончить, Янь Вэй достал свой телефон и показал ей, сказав: “Смотри, сегодня на Weibo появилась девушка, которую избили на улице”.

Чжоу Цяо Цяо наклонилась, чтобы посмотреть, а затем нахмурилась: “Ах! Это, должно быть, так больно. Что может быть причиной этого? Это просто слишком, действительно непростительно”.

Янь Вэй посмотрел на ее милое выражение лица, когда она смотрела на видео, и его взгляд смягчился. Он небрежно ответил: “Да! Это совершенно непростительно. Это общество очень опасно, так что лучше научиться некоторым приемам самообороны”.

Чжоу Цяо Цяо замолчала, просматривая видео. Слова Янь Вэя, казалось, имели смысл. Однако было не так много людей, которые действительно изучали боевые искусства!

Но наличие некоторых навыков самообороны тоже не повредит.

Когда Янь Мяо вошел в комнату, он увидел, что его отец увлеченно смотрит на его мать. Он не мог не задаться вопросом, помнит ли его отец, что у них была младшая сестра на пороге.

Янь Вэй всегда выполнял то, что он говорил. Даже несмотря на то, что Чжоу Цяо Цяо позже хотела позволить Янь Синь поесть, Янь Вэй этого не позволил.

Янь Синь, все еще стоявшую в дверях с цветочным горшком на голове, позвали на кухню. Она смотрела, как они едят ее любимую жареную курицу и ребрышки в кисло-сладком соусе.

Чжоу Цяо Цяо откусила кусочек от своей еды, затем посмотрела на свою дочь, терпящую это унижение, и сказала со вздохом: “Может, дай ей поесть?”

Янь Вэй холодно взял кусочек жареного цыпленка и положил его на тарелку Чжоу Цяо Цяо.

Даже не взглянув на Янь Синь, он сказал: “Когда ты не прав, ты не прав. Остаться голодным - это наказание. И наказание ... следует принять. Издевательства над одноклассниками с применением силы - это неправильно, а неуважение к своей матери дома - это не по-сыновьи. Она должна извлечь из этого урок”.

Янь Синь почувствовала себя еще более обиженной, ее крупные слезинки падали одна за другой, выглядя чрезвычайно жалко.

Когда Янь Вэй поднялся наверх, Чжоу Цяо Цяо вздохнула и позвала Янь Синь прийти на ужин.

Янь Синь плакала во время еды, ее пухлое личико было полно обиды. Она сказала: “Ууу ~ Папочка такой злой. Я всего лишь ребенок”.

Чжоу Цяо Цяо погладила ее по голове и сказала: “Но сейчас ты действительно хороша в бою. Синь Синь, ты должна помнить, что ты сильнее других, и тебе придется нести больше ответственности”.

Янь Синь не совсем поняла и только сказала: “Теперь я знаю, что мама любит меня больше, чем папа”.

Чжоу Цяо Цяо хранила молчание.

Янь Вэй решил, что Янь Синь нужно преподать урок, который она могла бы понять. Ее талант к борьбе был высок, и было особенно важно направить ее на правильный путь.

Могут ли богатые люди делать все, что они хотят? Конечно, нет, но Янь Вэй мог делать большинство вещей, которые могли только богатые люди.

Когда Янь Синь была в пятом классе, она начала следовать за своим отцом в компанию. Ее миниатюрная фигурка следовала за Янь Вэем, и на каждый его шаг Янь Синь приходилось делать два маленьких шажка.

Она с любопытством огляделась по сторонам, и ее отец привел ее в свой кабинет.

Она придвинула стул и села рядом с Янь Вэем, болтая своими маленькими ножками, с любопытством наблюдая, как Янь Вэй работает.

Наблюдая за тем, как ее отец неустанно работает с утра до ночи, Янь Синь подумала: “В конце концов, папа не такой уж и праздный!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3330876>